

Сегизбаева К.К.
ОККАЗИОНАЛИЗМЫ В ЯЗЫКЕ СОВРЕМЕННОЙ ПЕЧАТИ

Summary

The novelty of research is that the flexible part of modern Russian language vocabulary is taken for analysis.

Nonce words are researched in terms of morphological correlation, semantics, word -forming model and stylistic coloring. The examples of productive, inefficient and non-productive word-forming types are analyzed.

Все, что происходит в жизни общества, не может не сказываться на языке. На смену стандартному, сухому языку советского периода приходит раскрепощенная, раскованная речь. Развитие и совершенствование лексики определяется, как утверждает Р.А. Будагов, «противоречием между ее возможностями в каждую историческую эпоху и растущим стремлением людей выразить свои мысли и чувства адекватнее, стилистически разнообразнее и логически точнее» [1, 35]. Именно в активные периоды жизни общества бурно реализуются заложенные потенциальные возможности языка.

Раскрепощенность, доверительность речи приводит к созданию новых выразительных слов. Для создания экспрессивных контекстов в современной газете широкое распространение получили окказиональные слова и формирование окказионального значения в словах. Новые единицы возникают первоначально в речи одного носителя, затем повторяются другими и входят в язык СМИ. Но до тех пор, пока данная единица используется на уровне индивидуального языка, она остается окказиональным новообразованием. Переход в разряд узуальных единиц неологизмов является длительным и сложным. Этому предшествует многократное употребление данной единицы. Не случайно некоторые подобные единицы называют словами-однодневками, так как они не получают распространения. Граница перехода окказиональной единицы в узуальную зыбкая, не четкая. Т.А. Османова считает, что данные единицы становятся узуальными лишь при фиксации этих единиц словарями или другими письменными источниками, то есть когда происходит «переход с уровня речи на уровень языка» [2, 14]. Мы считаем, что это не совсем верно, ибо в письменных формах, в художественной литературе, публицистике, достаточно окказиональных единиц, которые не становятся узуальными, так как они остаются достоянием только данного текста, не более. Критерием перехода данных слов в язык мы считаем частотность употребления, активную сочетаемость их с другими лексемами, а также образование новых лексем на базе данных слов. Так, к разряду узуальных единиц можно, на наш взгляд, отнести слово бомж, так как, во-первых, данная лексема активно употребляется и в устной речи, и в письменной; во-вторых, лексема бомж

зафиксирована в словаре «Молодежный сленг. Толковый словарь» Т.Г. Никитиной; в-третьих, на базе слова бомж образовалась словообразовательная цепочка бомжатник, бомжиха, бомжонок, бомжевать, бомжить, бомжатский, бомж-пакет, бомж-отель; в-четвертых, данное слово имеет большой круг сочетаемости слов: бомжатская личность/ свобода/пища/участок. Подобное произошло и с лексемой челнок, которая в своем новом значении «перекупщик» стала общеразговорным словом. В новом значении оно расширило словообразовательную цепочку: челночник, челночница, челночить, челночный; увеличило сочетательные возможности: челночный бизнес/ перевозки/ маршрут/ доходы/ торговля/ движение. Следовательно, данную лексему также можно отнести к разряду узуальных.

Б.Н. Ворожцов, исследуя окказиональные единицы, пришел к следующему выводу: «обычно окказиональное слово соотносят с такими признаками, как функциональная одноразовость, невоспроизводимость, ненормативность, номинативная факультативность, структурное несоответствие системе словообразования данного языка и т.д.» [3, 79]. Однако, считает Б.Н. Ворожцов, окказиональные слова реализуют коммуникативную функцию, и «реализация этой функции часто осуществляется вне рамок существующей на данный момент языковой нормы, однако сам факт того, что окказионализм разрешает коммуникативную задачу, свидетельствует о его функциональной принадлежности языку» [3, 79]. Таким образом, окказиональное слово так же, как и нормативную лексику, следует изучать в системе языка, полно и всесторонне. Тем более, что часто такое слово, созданное для придания большей экспрессивности речевому контексту, способно выявить скрытые в языке потенциальные возможности. Изучение этих процессов помогло бы ответить на вопросы, когда, как и почему рождаются или входят в литературный язык новые слова, какие из них приживаются в языке, какие забываются. Окказиональные слова (а также значения и выражения) составляют значительную часть всех слов-неологизмов современного русского языка. Они отражают народное словотворчество и словотворчество журналистов. Окказиональные слова представляют интерес как для лексикологии, так и для словообразования. В современном языке такие единицы не являются уникальным, редким явлением.

В этой статье мы рассмотрим окказиональные единицы в прагматическом аспекте, так как они, отражая динамику сегодняшней жизни, составляют значительный пласт новых слов в современном русском языке. Анализ семантики и моделей образования данных групп слов, как нам кажется, внесет определенный вклад в изучение проблем современного состояния языка.

Исследователи отмечают активность окказионального словообразования во всех сферах современного языка. Нами же для анализа были взяты окказиональные образования, встречающиеся в СМИ, ибо они ярко отражают воздействие современных процессов на язык газеты.

По мнению Е.А. Земской, именно в языке газеты происходит «функциональный динамизм» - использование просторечных, жаргонных и окказиональных единиц. Проведенное исследование свидетельствует об огромных потенциальных возможностях русского языка. Приведенные примеры показывают, что журналисты реализуют эти возможности через наиболее продуктивные деривационные модели.

Иногда трудно установить границу узуального и неuzuального слова. Это бывает тогда, когда слово принадлежит к очень продуктивному словообразовательному типу, представленному в языке большим количеством производных слов. Тогда они не режут слух новизной: *бомжиха, аппаратчик, героинщик* и др. Их называют потенциальные окказиональные единицы (Н.З. Котелова, В.В. Лопатин). Они противопоставляются таким новообразованиям, у которых новизна налицо. Анализируя данные слова «с восприятия», можно усомниться, что это окказиональные образования, потому как их уже употребляли. Это потому, что суффиксы их чрезвычайно продуктивны.

Исследованный нами материал показывает частотность окказиональных образований, относящихся к одному словообразовательному типу. Например, образование неuzuальных существительных с суффиксом –изм: пофигизм, вождизм, дубизм; с суффиксом –ц-: покаянцы, назначенцы, путинцы; прилагательных с суффиксом –ск-: бериевский, медведевский; глаголов на –ить: звездить, мозгачить, бомжить и др.

Образование слов по ранее продуктивным моделям зависит от потребностей самого языка, а также социальных причин и, наконец, просто от языковой моды, когда под одну модель подгоняют множество форм. Такая регулярность является важной предпосылкой того, что новые слова этих типов создаются в речи свободно, непринужденно и как бы механически.

Наиболее развито словообразование имен существительных. Словообразование существительных порождает разветвленную сеть наименований лиц, предметов и явлений. Особое внимание мы уделили неuzuальным образованиям, которые как бы «рисуют» картину современной жизни. Особенно активны образования с номинативным аспектом: имена собственные и нарицательные. Такие слова, как правило, имеют высокую частотность и словообразовательную активность в определенный период времени, когда происходят катаклизмы в обществе. Например, слово *крыша*, давно известное носителям языка, приобрело особую активность с новым значением – «обеспечивать кому-либо защиту» - и породило целую серию производных слов: *крыша, крышевать, крышуеться, крышевание*. «Зная нравы наших правоохранительных органов, можно смело предположить, что под предлогом борьбы с финансированием террористов начнется как минимум новый этап «**крышевания**» коммерческих структур» [КП 7 сентября 2006]. Автор использует окказиональное существительное *крышевание* в значении «обеспечивать защиту». Способ образования этого слова аффиксальный: от *крышевать* с помощью словообразующего суффикса -ний-. Использование окказионализма *крышевание* характеризует деятельность правоохранительных органов, ничем не отличающуюся от деятельности тех, кто нарушает законы.

Стали широко употребительны в языке СМИ и в речи разных слоев населения окказионализмы, образованные на базе социально значимых жаргонов: *крутой, бомж, разборка, крыша*. Слово «бомж» широко употребительно в разных сферах речи. Это слово передает уничижительную

окраску. Производными единицами являются: *бомжиха, бомжевать, бомжатник*.

Бомжиха – «человек без работы и жилья» - является производным от аббревиатуры БОМЖ и суффикса –их-, который придает слову просторечную окраску. «Уже появилась версия, что руку к магазину приложила *бомжиха*» [КН 5 октября 2007]. В данном контексте наличие разговорного фразеологизма *приложить руку*, то есть прибрать, и просторечного окказионализма *бомжиха* переводят текст в разговорную тональность повествования. *Бомжевать, бомжатник* также относятся к аффиксальному способу образования, они образованы при помощи суффиксов – евать, -ник.

В последнее время активизировались окказиональные образования на базе имен собственных, особенно политических и общественных деятелей. Как считает А.Е. Бижкенова, в этом случае «истинное имя человека игнорируется, как игнорируется и индивидуальность его носителя» [6, 99]. В этом проявляется тесная связь языка и действительности: *масхадовцы, путенок, ниязовщина*.

Встречаются новообразования с общим значением «последователь кого-либо, сторонник чего-либо», образованные, как правило, от производящих основ имен собственных или аббревиатур.

Собирательное *масхадовцы* сохраняет значение - «принадлежность к одной группе». Образовано суффиксальным способом от имени собственного при помощи суффикса –ц-. Слово имеет разговорную окраску. «Проблемы остаются. Главная из них – так и не налажен диалог промосковских чеченцев и *масхадовцев*» [АиФ №35, 2004].

Такие номинации представляют интерес не только с точки зрения лингвистики, но и функциональной, культурологической, социолингвистической стороны, так как они возникают в социальной группе (профессиональной, возрастной, территориальной). Они являются социальными портретами нашего времени.

Значительную часть новообразований составляют нарицательные существительные с суффиксальным образованием. Сочетание основы и словообразовательных аффиксов происходит на основе определенных, установившихся в языковой практике правил сочетания. Эти правила определяются особенностями лексического содержания производящей основы, а также фонетическими и морфологическими приметами. Так, например, суффикс –чик передает принадлежность коллективу людей, объединенных по определенному роду занятий: *аппаратчик*. Это суффиксальный способ образования слова: от существительного «аппарат» при помощи суффикса –чик. Окказиональная единица имеет значение «принадлежащий к аппарату власти». Слово приобретает оттенок пренебрежения в силу экстралингвистических факторов – отрицательного отношения народа к любой власти и его аппарата. Суффикс –чик не имеет такой оценки, он используется для образования названий лица по профессии, рода деятельности: *летчик, газетчик, пулеметчик* и т.п.

По такому же принципу образуются неузואальные единицы с суффиксами – щик-, -изм-, -юг-, -ость- и другие.

«Если бы мы точно не знали, что вы майор запаса, то решили бы, что вам приснился кошмарный сон «косильщика» от армии» [АиФ №35, 2004].

Окказиональная единица косильщик образована от жаргонного сочетания косить от армии, т.е. «увильнуть от службы в армии», и является омонимом слову «косильщик» – «тот, кто косит траву». Способ образования: аффиксальный, от основы глагола «косить».

Существительное героинщик – «тот, кто использует героин» - образовано аффиксальным способом от лексемы героин и суффикса существительного – щик. «Грабить 31-летний героинщик *предпочитал знакомых*» [КН 20 октября 2006].

Вождизм употребляется в значении «тот, кому поклоняются». Слово *вождизм* образовано по аналогии со словами *коммунизм, социализм, капитализм*. В данном случае номинация *вождизм* имеет негативную оценку. Такие слова называют социально значимыми. Номинация *вождь* в языке имела позитивную оценку, но с изменением общественно-политических реалий, слова, соотносящиеся с социалистическим строем, стали употребляться с негативной окраской, поэтому, чтобы показать свое отношение, автор образует окказиональную единицу с суффиксом –изм *вождизм*. Образован аффиксальным способом: к существительному *вождь* добавляется суффикс –изм. В контексте слово приобретает оттенок разговорности, пренебрежения, хотя существительное *вождь* и суффикс –изм относятся к книжному стилю. «*До тех пор, пока мы будем возвращать вождизм, нас будут предавать*» [КН 20 октября 2006].

Окказиональная единица пофигизм употребляется в значении «состояние безразличия, равнодушия, презрения». Способ образования также аффиксальный: к просторечию пофиг добавляется суффикс –изм. Стилистически сниженная оценка сохраняется. «Тот, кто служил срочную, поймет – на высокогорном посту нет места пресловутому армейскому пофигизму, *когда солдат спит, а служба идет*» [КП 7 сентября 2006].

«И в этой ситуации еще жалуются, что у них мало работы. И не будет ее! И причина в совковом дубизме» [КН 17 февраля 2007]. Сама лексема дуб, дубовый имеет негативную оценку. О человеке тупом, грубом говорят дуб. Суффикс – изм еще более снижает данное слово, а в сочетании с окказионализмом совковый, у которого давно закрепилась негативная оценка, связанная с социальным фактором, выражается позиция говорящего о ситуации.

Словообразовательная модель (суффикс –изм) избирается, чтобы сохранить и усилить отрицательную оценку данного явления. В языке имеются такие соотносительные в семантическом плане пары слов, как *вождь – вождизм*, в которых в первом слове называется признак без отрицательной характеристики, а во втором слове пары данный признак получает яркое, негативное проявление.

Суффиксы –юх/ух- широко используются для образования модификационных производных, передающих экспрессию грубости, пренебрежительности, ироничности. Рост эмоциональной напряженности в жизни общества активизирует процессы образования эмоционально-экспрессивных типов словообразовательных моделей. Слова на –юх/ух- создаются как от нейтральных существительных, так и от книжных: депрессуха. Многосложная основа подвергается усечению: порнуха. Суффикс –ух- используется и как средство универбации, т.е. сокращения сочетаний «сущ.+сущ.», «прил.+сущ.» в одно слово – существительное: день рождения – денюха, бытовое преступление – бытовуха. В качестве базовой основы может быть прилагательное: черный – чернуха.

Суффикс –юг- производит модификационные существительные, т.е. слова, отличающиеся от базовых экспрессивной оценкой. Как правило, они передают уничижительность, грубую насмешливость: шоферюга.

Мастерюги – «мастер высшего класса» - слово образовано аффиксальным способом от существительного мастер плюс суффикс –юг-. «Меня бояться приглашать. У кого есть мозги, тот даже и звонить не будет. Потому что сам понимает, какой у него сценарий. Если перечислить, сколько мне всего предлагалось, может быть, для кого-то это составило бы целый творческий путь. Но плохой путь, потому что из дрянного нельзя сделать хорошее. Я терпеть не могу сериалы. Талантливо – это когда роман уложился в полтора часа и после просмотра человек выходит обрыдавшись. Вот в этом у нас мастерюги *были*. Это я в молодости знал: подожду недельку, и потом появится интересное предложение. А сегодня ты можешь просидеть всю жизнь. Такое время» [АиФ №35, 2004]. Автор использует просторечные слова обрыдавшись и мастерюги. Номинация мастер в языке имеет значение «специалист, достигший высокого искусства в своем деле», суффикс –юг- придает слову просторечный характер. Слово мастерюги подчеркивает высокую степень мастерства. Лексема обрыдавшись имеет значение «прочувствовать» и в этом случае более полно передает состояние человека, чем его нейтральный вариант. Данные лексемы в этом контексте теряют отрицательную оценку. В языке номинации с суффиксом –юг-, -уг- обычно имеют сниженную оценку подлюга, хапуга, шоферюга. А окказиональная единица мастерюги, наоборот, имеет позитивную оценку с оттенком восхищения. Приставка об-, придающая слову просторечный оттенок, имеет значение «активное действие», но слово обрыдавшись в контексте имеет другое значение.

Наибольшую активность в подгруппе слов со значением «лицо по принадлежности к организации, партии» показывают суффиксы -ист-, -ец-, -овец-.

Центристы образовано аффиксальным способом: от существительного центр и суффикса –ист-, который образует номинации принадлежности к какой-либо профессии (очеркист, финансист). «Кремль прислушался и руками центристов в Думе перенес рассмотрение энергопакета на несколько недель» [АиФ №51, 2005].

Номинации образуются и по объединяющему их действию: покаянцы, назначенцы. Они имеют то же значение, что и производящее слово. В целом, у окказиональных слов просматривается непосредственная мотивация производящего и производного слова. И лишь незначительная группа слов, типа *закитаено*, имеет опосредованную мотивацию, так как значение в слове *закитаено* не от существительного *Китай*, а от прилагательного *китайский* (товар).

Покаянцы употребляется в значении «признание в совершенном проступке или признать свою ошибку». Способ образования – аффиксальный: от существительного *покаяние* при помощи суффикса –ц-. «Аргументы «покаянцев» очевидны». Подобные слова при необходимости свободно образуются в потоке речи.

Активны номинации с суффиксом –ка, -як, характерные для разговорной речи, но употребительные в последнее время в газетно-публицистическом стиле. Их называют универбаты – они образуются из сочетания двух слов: *персоналка* – персональный компьютер, *наружка* – наружная охрана, *важняки* – важные люди, *крупняк* – крупное производство, *микрушка* – маленький автобус.

Значение совокупности лиц выражает окказионализм *важняки* – «высокопоставленные люди». Способ образования – аффиксальный: от прилагательного *важный* при помощи суффикса –як-. Морфема несет на себе экспрессию презрения. «Важняки» из прокуратуры или милиция приезжают в «Россию» лишь по крайней нужде» [КП 7 сентября 2006] Обычно, если мотивированное слово многозначно, производное окказиональное слово связано с одним из его значений. Например, прилагательное *важный* имеет 4 значения: 1 имеющий особое значение; 2 высокий по должности, положению; 3 гордый и значительный; 4 очень хороший, отличный [11, 71]. Новообразование *важняки* сохраняет одно значение «высокий по должности, положению». В данном случае второе значение слова *важный* оказалось мотивированным для слова *важняки*.

«*Охвачен вниманием весь сырьевой крупняк – основа основ*» [АиФ №51, 2005].. В данном тексте под окказионализмом *крупняк* имеют в виду нефтяные гиганты. Способ образования: аффиксальный – к основе прилагательного *крупный* присоединяется суффикс –як-.

Группа новых слов - наименований лиц по принадлежности к политическим партиям, группам, течениям – является открытой и, безусловно, чутко реагирует на все изменения в общественной жизни. Номинации *единоросы*, *партайгеноссе* образованы от названий партий. В них значение собирательности дополняется значением совокупности лиц, объединенных принадлежностью к одной организации. У единиц *единоросы*, *партайгеноссе* способ образования – морфологический: сложение основ.

В последнее время в периодической печати активизировались производные от буквенных и звуковых аббревиатур. Следствием укрепления в русском языке позиций аббревиатурных слов стало их активное деривационное

освоение. Они имеют или нейтральную окраску, или сниженную: АСАРомания, асаровцы, эсенговцы.

Окказионализмы нередко создаются, чтобы показать подлинную сущность того или иного явления. Так, в связи с предвыборной кампанией активизировалось использование названий партий и их производных. В данный период такие слова становятся социально значимыми. Длительность их использования покажет время. В окказионализме *АСАРомания* формант –мания. Слово образовано по аналогии слов на –мания: клептомания, наркомания. Слова с опорным компонентом –мания обозначают явления, связанные с чрезвычайным пристрастием, увлечением чем-либо. Способ образования - морфологический: от аббревиатуры АСАР и форманта –мания. *«Уже больше месяца, как Талды-Курган охватила самая настоящая АСАРомания»* [АиФ №29, 2004].

Образование приведенных окказионализмов, в большинстве своем, основывается на грамматических законах русского языка. При их создании используются корневые и служебные морфемы, традиционно существующие в языке. Поэтому они понятны носителю языка, не затемняют смысла высказывания. Таким образом, в современном словопроизводстве окказионализмов обнаруживаются те же черты, что и в современном языке в целом.

Окказиональные образования, как и просторечные слова, в большинстве своем являются негативнооценочными. В словообразовании окказиональных слов ярче проявляется экспрессивная функция. Окказиональное слово служит не только и не столько для того, чтобы создавать новые номинации, сколько для того, чтобы порождать яркие, образные, несущие заряд выразительности слова. Собранный нами материал показал, что нейтральных и позитивнооценочных единиц очень мало. Это, видимо, связано с тем, что журналистам приходится больше писать о негативных сторонах жизни. Социально-экономические и политические преобразования в обществе вызывают всплеск негативной реакции и настроения, которые непосредственно отражаются в языке, в образовании окказиональных единиц.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Будагов Р.А. Язык и культура ч. 3. Социоллингвистика и стилистика // Сост.: А.А. Брагина, Т.Ю. Загряжская. - Москва: Добросвет, 2002. – 160 с.

2 Османова Т.А. Структурно-семантический анализ фразеологических новообразований русского языка (на материале художественно-публицистических текстов). – Санкт - Петербург, 1991. – 207 с.

3 Ворожцов Б.Н. Авторские окказионализмы как способ реализации игровой функции языка // Лингвистические исследования. К 75-летию профессора В.Г. Гака. – Дубна: Феникс, 2001. – С. 79-85.

4 Комсомольская правда 7 сентября 2006

5 Костанайские новости 5 октября 2007

6 Бижкенова А.Е. Роль деонимов в формировании языковой картины мира // Вестник МГУ. Сер. Филология. – 2004. - №4. – С. 89-109.

7 Аргументы и факты №35, 2004

8 Костанайские новости 20 октября 2006

9 Костанайские новости 17 февраля 2007

10 Аргументы и факты №51, 2005

11 Ожегов С.И. Словарь русского языка / Под ред. Н.Ю. Шведовой. - М.: Русский язык, 1989. – 924 с.

2000. - С. 67-88.

12 Аргументы и факты №29, 2004